

КНИГА

Игоря
Плеханова

учени ка 10-А класса

школы 63

16+

Игорь Плеханов

Школа

«ЛитРес: Самиздат»

2000

Плеханов И.

Школа / И. Плеханов — «ЛитРес: Самиздат», 2000

Школа — это воспоминания о школьных годах начала 90-х. Падение СССР, закат пионерской и комсомольской организации. Новая жизнь под музыку популярного «Ласкового мая» и легендарного рэпера «Dr. Alban». Его суперхит «It`s My Life», покорила сердца миллионов постсоветских школьников. Книга расскажет о неделе из жизни одного десятиклассника, который перешёл в новую школу. Повествование начнётся с первого сентября, со школьной линейки. Этот школьник с первых минут пребывания в новой школе попадёт в водоворот невероятных событий и, естественно, встретит свою любовь — первую любовь. Которая, как известно, остаётся в сердце и памяти — навсегда.

© Плеханов И., 2000

© ЛитРес: Самиздат, 2000

Содержание

Предисловие	5
Понедельник	6
Вторник	14
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Предисловие

«Школа» – это воспоминания о школьных годах, причём, что очень важно, речь пойдёт о школе начала 90-х годов. Падение СССР, закат пионерской и комсомольской организаций. Невероятная свобода, открытые границы. Полный отказ от прошлого, робкое строительство настоящего и полное отсутствие понимания, каким нужно выстраивать будущее. Смена плановой экономики на дикий капитализм. Зарождение рыночных отношений, первые официальные миллионеры, как побочный или основной (решать вам) продукт этих самых рыночных отношений. И самое главное – появление новых стилей в искусстве, одежде и даже просто в быту у каждого живущего в те годы человека. Ну и, конечно же, музыкальные супер-хиты того времени, от мега популярного «Ласкового мая» до легендарного рэпера Dr. Alban. Его культовая песня, его мега-хит «It's My Life» покорила сердца миллионов постсоветских школьников.

Книга расскажет о неделе из жизни одного школьника (десятиклассника), который перешёл в новую школу. Повествование начнётся с первого сентября, со школьной торжественной линейки. Этот школьник, с первых минут пребывания в новой школе, попадёт в водоворот невероятных событий и, конечно же, встретит свою самую большую любовь – первую любовь, которая, как известно, остаётся в сердце и памяти навсегда.

Это первая книга, так сказать, пилотная серия. Всего в моих мемуарах на бумаге и в воспоминаниях в голове пять книг об этой ранней девственной постсоветской жизни. Я дал им следующие названия:

«Школа»

«Школа. Вторая четверть»

«Школа. Выпускной»

И приквел. Куда же без него? Сегодня ни одно художественное произведение не обходится без приквела. Вот и у моей длинной истории тоже имеется этот самый пред-пред-рассказ. Я дал ему грозное название:

«Кобра». Он был первым.

Если вам понравится начало моей ностальгирующей исповеди, то я готов в кратчайшие сроки рассказать вам всю правду о рассвете девяностых, какими они были в стенах простой средней школы, а также недалеко за её пределами.

Итак, я начинаю, усаживайтесь удобнее, и, как говорится в таких случаях, милости прошу к нашему шалашу. Всё, что написано мной ниже, чистая правда, такие персонажи и такие события имели место быть. Имена, фамилии и прозвища героев изменены во избежание претензий с их стороны, но их поступки и последствия оных описаны мною в точности, как и было в оригинале. Поехали!

Понедельник

Первое сентября выдалось жарким. На школьном стадионе собрались все учителя и ученики. Каждый класс был выстроен у табличек, на которых красовались надписи: «8-Б», «7-А» и т.д. Класс новичка Игоря Маслова стоял в самом конце торжественной линейки. На другой стороне стадиона, прямо напротив выстроившихся в линию классов, стояли заплаканные от счастья родители, бабушки с дедушками, учителя, завучи, завхозы школы, ну и в самом центре, как обычно, красовалась директор школы Шевченко Ольга Николаевна. Как только классные руководители выстроили свои классы и утихомирили их, директор школы дала отмашку, и худой паренёк в огромных очках включил старый, практически антикварный магнитофон с тремя такими же старыми и антикварными колонками. Из этих колонок со скрипом и ужасной неохотой начала звучать знакомая и узнаваемая всеми с первых нот песня «Учат в школе, учат в школе, учат в школе...». Но в этот раз она звучала недолго. Не успела Ольга Николаевна улыбнуться и достать свою заготовленную накануне речь, как музыка в дебелых колонках сменилась на хит этого лета «It's My life». Американский рэп-идол «Dr. Alban» своим супер-мега-хитом оживил всю массовку и даже помог перепуганным первоклашкам, наконец, расслабиться. Строй заплаканных родителей сильно удивился музыкальному хиту, и все, как один, повернулись в сторону паренька в большущих очках, который заведовал магнитофоном. Улыбка на лице Ольги Николаевны сменилась оскалом, она дала отмашку новоиспечённому ди-джею, но он выключить легенду американского рэпера сразу не смог. Тогда Ольга Николаевна направилась солдатским шагом в сторону магнитофона.

– Выключи эту дрянь немедленно! – склонившись, как Гулливер над лилипутами, командовала Ольга Николаевна невезучему ди-джею в очках.

– Не получается! – честно признался бедолага-заведующий магнитофоном.

– Бегом, я сказала!

Директриса всегда добивалась своего. Ради порядка в своей школе, она могла свернуть горы и пустить реки вспять.

Паренек, вспотев от страха, полез под стол и, найдя шнур удлинителя, выдернул его из розетки. Дебелые колонки замолчали. Буквально все школьники, кто стоял на торжественной линейке, ухажатывались, смеялись даже классные руководители, прикрываясь ладонями. Ольга Николаевна развернулась и строевым шагом вернулась в центр школьного стадиона. Встав на своё привычное место, она выхватила микрофон у завхоза, оглядела злым взглядом торжественную линейку, словно пытаясь найти в ней виновников произошедшего возмутительного саботажа.

– Я смотрю, вы хорошо отдохнули за лето, ну вот и прекрасно, значит, начнём учиться без раскочки. Все в классы, на занятия, в темпе!

Такого строгого приговора от любимого, в кавычках, директора, никто не ожидал.

После этого директорского приказа родители первоклашек перестали плакать, как поименованию волшебной палочки, собственно, так же, как и их дети, новобранцы. Все классы неохотно побрели через парадные двери в здание школы. Новичок Игорь шёл рядом со своей новой классной руководительницей Еленой Сергеевной. Она была очень эффектной женщиной, в неё была тайно влюблена половина старшеклассников школы, а вторая половина была пленена красотой его новой одноклассницы Карины Матяж. Игорь тогда ещё не знал, что сорванная торжественная линейка – это только начало его невероятных приключений в новой школе.

Класс математики был выдраен до блеска. Яркое сентябрьское солнце было ещё очень тёплым. Учиться не хотелось никому. Обычно первого сентября была только линейка, после

неё всех отпускали домой, но в этот раз о такой «лафе» можно было забыть. Всему виной стал «Dr. Alban». Чернокожий американец сделал своё чёрное дело при помощи своего дурацкого мега-хита. Все нехотя расселись за свои привычные парты. Елена Сергеевна также нехотя плюхнулась на свой учительский стул.

– Ну, признавайтесь, чья работа? Мамонт, ты? – иронично спросила Елена Сергеевна и уставилась своими большими серо-голубыми глазами на главного хулигана школы – здоровяка по прозвищу Мамонт.

– Ленчик, я тоже очень рад тебя видеть!

Мамонт обожал своего классного руководителя и даже не пытался этого скрывать, но, так как его отец был военным, то всё было в рамках приличия, отцовская выучка и гены потомственного офицера работали безупречно.

– Мамонт, говорила сто раз, скажу сто первый, меня зовут Елена Сергеевна, а ю андерстенд ми мистер Сазонов!? – фыркнула Елена Сергеевна.

– Ес ит из! – на безупречном английском ответил ей Мамонт, он же мистер Сазонов.

Игорь не знал, к кому можно сесть, поэтому всё это время, пока Елена Сергеевна дискутировала с Сазоновым, то есть Мамонтом, стоял у дверей. Она, наконец, обратила на него внимание.

– Ой, прости Игорёк, я совсем о тебе забыла, – кокетливо прощбетала Елена Сергеевна.

Игорю безумно понравилось, что шикарная женщина назвала его «Игорёк». В те годы у него, у Игоря Маслова, шестнадцатилетнего подростка, недавно победившего свои злосчастные прыщи на лбу и щеках при помощи масок из материнского молока, которое ему любезно предоставила его двоюродная сестра из славного города Бровары. А сам рецепт борьбы с этой подростковой заразой подсказала ему родная тётя Надежда Ивановна, известный экстрасенс и зарядатель банок с водой. Так вот в те юные и наивные годы у Игоря Маслова было два понятия женской красоты, первое – красота притягивающая, а второе – красота отталкивающая. Елена Сергеевна умудрилась заполучить от матушки природы обе эти красоты.

– Так, класс, минуточку внимания, у нас новенький, зовут его Игорь...

Елена Сергеевна открыла журнал и стала искать фамилию Игоря. Поводив пальцем по журналу вверх вниз, она, наконец, нашла нужную фамилию.

– Игорь Маслов. Давайте покажем ему наше гостеприимство и дружелюбие!

После этих привычных, шаблонных слов Елена Сергеевна улыбнулась всему классу в ожидании комментариев, как это обычно бывает в таких случаях. Они не заставили себя долго ждать.

С последних парт тут же послышались ухмылки и шуточки по поводу гостеприимства и дружелюбия, но Игорь так нервничал, что совсем их не слышал. Шуточки и смех стали нарастать, как снежный ком.

– Так, а ну тихо там, идёт урок! Всё, лето кончилось! В классе, когда говорит учитель, должна быть гробовая тишина, Рыбников!

Елена Сергеевна потянулась за деревянной указкой, чтобы постучать ею по учительскому столу.

Игорь переминался с ноги на ногу и сильно краснел, он очень хотел, чтобы Елена Сергеевна поскорее его посадила к кому-нибудь, но Елена Сергеевна не спешила этого делать.

– Игорь, какие у тебя были оценки по моим предметам в твоей прошлой школе?

– Пятёрки! – хрипло ответил Игорь.

– Прости, я не расслышала, какие? Да что же это такое!?

Гул в классе становился всё сильнее, Елена Сергеевна начала краснеть от злости и, наконец, вскочила со стула и стала стучать деревянной указкой по учительскому столу так, как оркестровый барабанщик стучит по барабану во время поднятия флага.

– Одни пятёрки! – Игорь повторил неслышанный ответ.

– Подожди Игорь. Так, тишина, я сказала. Мамонт, Карина опять начинаете. Так Мамонт быстро встал. Взял свои вещи и сел сюда рядом с Ирой!

Елена Сергеевна сопровождала эти слова движением указки по направлению к первой парте первого ряда от стены.

– Я не хочу с ним сидеть Елена Сергеевна! – возмутилась круглая отличница Ира, осознав все перспективы такого соседства.

– Помолчи, Ира! Мамонт я жду, мне сходить за Ольгой Николаевной?! – парировала Елена Сергеевна, держа указку, как меч короля Артура.

Мамонт, страшно недовольный, поднялся со своего места и медленным шагом пошкандыбал к своей новой парте, на которую показывал указательный палец Елены Сергеевны в паре с деревянной указкой. Подойдя к своей новой парте, он грузно опустился в неё, потом обнял и поцеловал свою новую соседку Иру. Ира отпрыгнула, как ошпаренная, от Мамонта и крикнула своим прекрасным сопрано.

– Дурак!

После этой рокировки в классе стало значительно тише, Елена Сергеевна вновь обратила своё внимание на по-прежнему стоявшего у доски Игоря.

– Прости, что перебила, какие оценки, ты сказал, у тебя были по моим предметам?

– Одни пятёрки!

– Умничка! – Елена Сергеевна обрадовалась этому факту по-настоящему.

Она решила поощрить Игоря за его хорошие оценки в прошлой школе. А заодно одним выстрелом убить, так сказать, сразу двух зайцев. Даже невооружённым взглядом, она заметила, что Игорь, стоя у доски, время от времени украдкой смотрел на Карину Матяж, которая была главной школьной красавицей. Для Карины математика была, как Космос, очень далека и также загадочна. Елена Сергеевна решила посадить Игоря именно к ней, в надежде на то, что он поможет той подтянуть этот предмет. Она мгновенно приняла такое решение и громко оповестила о нём весь класс.

– Иди на место Мамонта, тьфу, ты Господи, я хотела сказать, Сазонова, садись с Кариной!

На лице Игоря расцвела улыбка. Карину Игорь заметил ещё на торжественной линейке и влюбился в неё с первого взгляда. Он медленным шагом начал пробираться к своей новой парте и к такой желанной соседке. Игорь боялся, что его новые одноклассники могут догадаться о его зародившихся симпатиях к ней, но как бы он ни маскировался, все сразу это поняли и начали перешёпываться.

– Повезло пацанчику, такую красотку оттяпал, у него аж очки запотели от радости, – подал голос Рыбников, главный двоечник класса. – Когда уже мне так подфартит?

– Рыбников, хочешь поговорить, иди к доске!

Елена Сергеевна имела хорошее противоядие от этого говоруна. Этим противоядием была классная доска, к которой Рыбников ужасно не любил выходить.

– Не, не, Елена Сергеевна, я могила!

Рыбникову пришлось отступить.

– Я рада за тебя! – улыбнувшись, добавила учительница математики.

На задней парте активизировался Коля Малышев по прозвищу «Терминатор», правая рука Мамонта. Он стригся всегда исключительно под персонажа Арнольда Шварценеггера из фильма «Терминатор» и вообще был ярым фанатом этого фильма.

– Каринка, смотри, не влюбись. Зря вы Елена Сергеевна его к Каринке посадили, она его испортит. Она такая. Она всех портит.

– Так, все высказались по этому поводу или ещё кто-то хочет что-то добавить. Если все, то начнём ваш любимый урок алгебры! – подытожила Елена Сергеевна, наконец, добившись долгожданной тишины в классе.

Игорь, пожираемый со всех сторон взглядами и проклинаемый всеми парнями своего нового класса, в конце концов, дошёл до своей парты. Его новая соседка, посмотрела на него, как на прокажённого, она явно была не в восторге от обмена высокого стройного красавца Мамонта на худенького плохо выглядящего новичка, который к тому же всё время краснел, как рак. Но воспрепятствовать решению Елены Сергеевны Карина не могла. Игорь осторожно уселся за парту. За десять лет, что он учился в школе, у него было много соседей по парте, но таких красивых и хорошо пахнущих ещё не было. А самым главным и приятным фактом было то, что он (Игорь Маслов) точно знал, что ему сейчас завидуют все, не только мальчишки, но и девчонки, ведь Карина была главной достопримечательностью его новой школы, школы с теперь уже фартовым номером шестьдесят три. И пока одни мечтают об этом, у других эта мечта стала явью.

В учительской стояла страшная жара, сентябрь был, можно сказать, аномальным. Учителя выглядели недоумённо, они были уверены, на сто процентов, что после торжественной линейки все разойдутся, как и в прошлом году, у каждого были грандиозные планы на этот день, даже у пожилых дам, и тут такой облом. Учителя негодовали, и, глядя друг на друга, пожимали плечами от непонимания происходящего. Эта неловкая ситуация разрешилась моментально с появлением директора школы Ольги Николаевны. Следом за ней, словно тень, шёл завуч старших классов и к тому же ее муж, Аркадий Давидович.

– В чём дело, я, что, неясно сказала, все – в классы, начинаем занятия с сегодняшнего дня. Полный рабочий день! Прошу вас разойтись по рабочим местам, товарищи педагоги! – грозно произнесла Ольга Николаевна, а по-другому, она и не умела.

После этого приказа она всё тем же строевым шагом, что и на линейке, подошла к своему кабинету. Остановившись у дверей, она ещё раз окинула взглядом недоумевающих учителей и, выискивая своим орлиным взором завуча старших классов, приказала ему:

– Аркадий Давидович, зайдите ко мне, на пару слов!

Сказав это, она закрыла за собой дверь кабинета, как обычно, с треском.

Завуч старших классов Аркадий Давидович был очень обаятельным пожилым человеком, в школе его называли «заслуженным евреем страны». Он очень любил молоденьких учительниц, любил их обнимать, целовать в щёчки, ручки и лобики, а, чтобы его дражайшая супруга не заподозрила неладное, он проделывал то же самое и с пожилыми учительницами, сцепив, как говорится, зубы. Обцеловав и ошупав весь женский коллектив, находящийся в учительской, он на крыльях блаженства залетел в кабинет супруги.

Войдя в кабинет, он застал свою благоверную, сидящую за столом. Она была всегда не в духе, но в этот раз она рвала и метала.

– Всех расцеловал, никого не забыл? – фыркнула строгая супружница.

– Радость моя, это же всё для тебя, для создания микроклимата в коллективе, мы же все одна большая семья, – промурлыкал Аркадий Давидович любимому тирану.

– В семье не без урода. Опять твой Мамонт, паршивец, мне нервы портит, а ведь учебный год только начался. Но это была последняя капля, завтра же подготовлю на него документы, пусть убирается в ПТУ, куда угодно, главное подальше от моей школы.

После этих болезненных слов Ольга Николаевна попыталась выдавить слезу, но получилось только всхлипывание и сморкание.

– Радость моя, солнце моё ясное, нельзя, нельзя Мамонта выгонять, осталось чуть-чуть, дотерпим и распрощаемся! – сложив ладони вместе, как делают молящиеся, произнёс Аркадий Давидович.

– Терпеть, ну нет, хватит! Натерпелась! С первого класса мне нервы портит, бандит, по-другому и не скажешь. Мою школу он точно не закончит, это я ему гарантирую. Завтра же с ним распрощаюсь! – вскочив из-за стола, воскликнула грозный директор.

– Золото ты моё, бесценное, потерпи! Уберём Мамонта, на его место придёт другой, свято место пусто не бывает. Да, Мамонт – бандит, но он свой бандит, нужный! В конце концов, он всю школу держит! – ещё больше стал молиться супруге Аркадий Давидович.

От таких обидных слов Ольга Николаевна отодвинула директорское кресло из кожаных и, схватившись за сердце, подбежала к окну.

– Ты что, в своем уме! Голову тебе напекло? Что значит, он школу держит? А я? Я, по-твоему, здесь для чего? Для мебели, для красоты? Может, мне ему ещё отдельный кабинет предоставить и кормить три раза в день! – продолжая держаться за сердце, произнесла Ольга Николаевна.

– Потерпи чуть-чуть, и потом, ну зачем нам статистику портить, ведь мы тьфу, тьфу без единого двоечника идём и хулигана, а тут такой прецедент. Скажут, не справляешься, и снимут с должности, желающих занять твоё место много, школа ведь образцовая!

Аркадий Давидович был единственным человеком в школе, который умел укрощать огнедышащего дракона, каким была его прелестная супруга, а по совместительству, любимый директор, в кавычках, конечно.

– Чёрт с тобой и твоим Мамонтом, но, чтобы я его не видела и не слышала, – произнёс дракон и снова вернулся в своё просторное кресло из кожаных. – Ты меня понял!?

– Будет сделано, товарищ директор, не извольте сомневаться! Разрешите идти? – говоря эти слова, Аркадий Давидович, конечно же, понимал, что будет не просто совладать с Мамонтом и его королевской свитой.

Ольга Николаевна ничего не сказала в ответ своему оптимистически настроенному супругу, она откинулась в своём кресле и нехотя махнула ему рукой. Она точно знала, что проблемы с Мамонтом ещё будут, но потерять работу из-за какого-то проходимца она не хотела. Репутация безупречного директора была закреплена за ней уже много лет.

Занятия в школе закончились. Прозвенел последний звонок понедельника, понедельник, которого с таким нетерпением, с самого утра, ждали все, начиная от учителей и заканчивая первоклашками. Когда зумер прекратился, все ринулись к центральным дверям школы, словно началась эвакуация. В отличие от всех Игорь не спеша вышел из парадных дверей. Первый учебный день в новой школе для него стал потрясающим, он был безмерно счастлив. Его счастье не омрачил даже тот факт, что в нескольких шагах от него, из школы, вышли, обнявшись, Карина и Мамонт. Они, конечно, пара, но целый учебный год Карина будет его соседом по парте и этот факт уже никому не под силу изменить.

Пересекая школьный стадион и размышляя о своём новоиспечённом счастье, Игорь услышал за своей спиной быстрые шаги.

– Стой, подожди.

Игорь обернулся, навстречу ему бежал тот самый худой паренёк, который сегодня на торжественной линейке заведовал магнитофоном.

– Привет! Ты, что меня не узнал, мы же соседи по дому, я на шестом этаже живу, а вы поселились на третьем! – радостно сообщил Женя Щеников, главный ботан, в новом классе, куда попал Игорь. Правда, надо отдать должное, Евгений прекрасно учился, шёл на красный диплом, прекрасно разбирался в электронике, чинил крутым пацанам магнитофоны и видеоплееры, а они за это замолвили за него словечко Мамонту, поэтому он доставал его крайне редко, как и вся его крутая банда.

– Точно, вспомнил тебя, привет! Классный ты сегодня музон врубил на линейке, клёвый!

Игорь поднял большой палец вверх, подтвердив свои слова ещё и на деле.

– Да это не я, это всё Мамонт, он приказал, а я сделал. Как тебе Каринка, а? Скажи классная, только ты сильно слюни не распускай и вообще держись от неё подальше, она девушка Мамонта.

– А кто этот Мамонт? – поинтересовался Игорь.

– Мамонт, он крутой чел, под ним вся школа ходит. Так что ты его лучше не зли, ну если жить хочешь. Каринка, конечно, классная, но я больше от Ленки фанатею, наша Ленчик – «секси», кстати, не замужем. Повезёт же кому-то, такую женщину отхватит!

От этого откровенного признания Женя Щеников покраснел, стало сразу понятно, как сильно он влюблён в классного руководителя, причём слово «классного» подходило, как нельзя кстати.

Два соседа по дому и по классу быстрым шагом пересекли школьный стадион и дошли до новых высоток, обогнули одну из них, зашли за угол и в этот момент Женя Щеников встал, как вкопанный, и загадочно произнёс:

– Опа, а эти что тут делают?

После этой странной фразы Женя Щеников спрятался за угол дома, потянув за собой Игоря. Выглядывая из-за угла, он внимательно разглядывал новые «жигули» красного цвета.

– Это блатные! Интересно, какого хрена они тут делают, они же не имеют право на нашу территорию заходить и заезжать, что-то тут нечисто, надо будет завтра об этом Рыбе сказать, напомни мне, если я вдруг забуду! – чётко, как понаписанному, сказал Женя.

Пошпионив ещё пару минут за тачкой, Щеников дернул Игоря за рукав пиджака и сказал:

– Всё валим в обход, пока нас эти козлы не просекли!

– А кто такие, эти блатные? – с огромным любопытством поинтересовался Игорь.

– Да это козлы из сто тридцать девятой, раньше они были, как и мы, простой школой, но потом из них сделали лицей, и теперь они типа «блатные». У нас с ними давняя война, они территории наши отжимают, девчонок наших кадрают, обижают, короче беспредельничают. А держит их Джокер, они с Мамонтом, ну просто злейшие враги. Ну, наш Мамонт, конечно, покруче будет во всём. И рост, и бицепсы, и приёмы каратэ, короче, он его быстро завалит, если придётся!

Разъяснив Игорю, что к чему, новый знакомый Женя Щеников остановился и наклонился, чтобы завязать шнурок. Завязав его, поднялся и добавил:

– Ну ладно, мне пора, я к деду с бабой зайти обещал. Давай, до завтра, и помни, что я тебе про Каринку сказал! Держись от неё подальше, иначе до выпускного не доживёшь!

После этих слов они пожали друг другу руки и пошли в разные стороны, подальше от злосчастных новеньких «жигулей» красного цвета, которые вероломно вторглись на их территорию без разрешения.

В новеньких «жигулях» красного цвета сидело четверо парней. За рулём машины восседал Денис Мантуров, лидер так называемых «блатных», по прозвищу «Джокер». С этой игровой картой он не расставался даже во сне, во всяком случае, так говорила народная молва. Рядом с ним, на переднем сидении, сидел паренёк небольшого роста, но крепкого телосложения, это был правая рука «Джокера», Аслан Шахмасудов, по прозвищу «Шах». И, наконец, на заднем сидении всё тех же «жигулей» сидели двое здоровенных парней. Это были братья-близнецы Опалайки, в народе прозванные «Чип» и «Дейл».

Джокер ткнул своей любимой игровой картой в новую девятиэтажку и грубым голосом сказал:

– Здесь, на пятом этаже?

Один из братьев Опалайко оживился, вытянул шею из спортивного костюма «Адидас» и прохрипел прокуренным голосом:

– Да, Босс, тут!

– Уверен? – переспросил Джокер своих верных джигитов Чипа и Дейла.

– Обижаешь, Босс, мы за ней всё лето следили! – одновременно произнесли братья-близнецы и напряглись.

– Окей! – ехидно сказал Джокер.

К странной беседе подключился Шах.

– Джокер, может, не надо? Может, как всегда, сделаем всё по-честному!

– По-честному! Их вдвое больше, а я не люблю проигрывать, я ведь – Джокер!

Лидер «блатных» ударил своей любимой игровой картой по носу своего верного помощника Шаха и добавил:

– Сделаешь, как я сказал! И хватить ныть, это последний год, и мы должны обязательно победить! Я хочу войти в историю «Дальних Земель», как непобеждённый! Понял?!

– Есть! – неохотно ответил Шах.

– Всё рвём когти! – Джокер выкинул окурок в водительское окно и символично сплюнул на новенький асфальт, так как это любили делать все крутые хулиганы Левобережного района, который все в городе называли «Дальние Земли».

Завершив важное наблюдение, Джокер завёл свою машину и нажал на педаль газа. Машина заревела и рванула по прямой. Он крутил баранку одной рукой, как делают это все крутые водители, лицо растянулось в улыбке. Джокер придумал классный план и был очень рад этому. В этот раз он точно нагнёт своего ненавистного Мамонта по полной, отомстив ему, таким образом, за все предыдущие годы тактических поражений. Он много раз проигрывал ему бой, чтобы, наконец, выиграть многолетнюю войну.

Этим вечером, за ужином, всё внимание в семье Масловых было приковано к Игорю. Папа Игоря, Анатолий, был главным инженером крупного и всё ещё засекреченного, правда, непонятно с какой целью, завода, как было принято тогда говорить, почтового ящика. Мама Игоря, Людмила, была работником торговли, она доставала любые дефициты, точно фокусник, который из своего цилиндра вытаскивал кроликов и голубей, и, наконец, старшая сестра Игоря, студентка Инна, главный эталон в семье Масловых, вечный пример для подражания. «Бери пример с Инночки» – любимая фраза мамы Игоря, папы, всех бабушек и дедушек. «Посоветуйся с Инночкой», «обратись за помощью к Инночке», как много раз Игорь слышал эти слова. Как бы хорошо, он не учился, какие бы награды, он не получал, в ответ звучало одно и то же, «это всё благодаря сестре» и точка.

За большим круглым столом, сделанным, между прочим, собственноручно самим папой, ужинала вся чета Масловых. Мама приготовила свой фирменный борщ и, разлив его по тарелкам, мгновенно задала вопрос Игорю:

– Кто твой новый сосед по парте?

Игорь ждал этого вопроса, поэтому, проглотив первую ложку борща, стал колотиться по полной, как говорится, чистосердечное признание и всё такое.

– Девоч...., – не договорив это слово, Игорь задумался и в итоге, сказать маме и родным про первую красавицу его новой школы – Карину, Игорь не решился, он боялся сглазить своё свалившиеся прямо на голову счастье, и соврал, не краснея. – Мальчик!

– Как его зовут? Он хорошо учится? – мама сегодня, как всегда, была очень бдительна.

– Зовут Женя, учится хорошо, он круглый отличник! – проглатывая вторую ложку вкусного борща, ответил Игорь.

– Ну, вот и прекрасно, держитесь вместе! – философски подытожила мама.

К вопросу присоединился папа.

– Хулиганов в классе много?

– Нет, все порядочные! – при этом Игорь скривился, вспоминая Мамонта.

– А красивые девчонки есть? – подмигивая, спросил папа. Мама тут же показала ему кулак и повертела указательным пальцем у виска. Она считала, что разговаривать с Игорем о девочках, пока преждевременно.

Папу эти жесты глухонемых не смутили, он продолжал подмигивать и показывать руками женскую грудь, тонко намекая на наличие в классе Игоря ну очень клёвых девчонок. Мама решила, как можно скорее прекратить эту вакханалию непристойных жестов, и завопила:

– Толя ну что за глупости, какие девчонки, последний класс, поступление в Институт!

– А что тут такого, он уже взрослый парень, имеет право немножечко пошалить! – не унимался папа.

– Толя прекрати, у тебя, кажется, футбол начался!

Только так можно было остановить возбуждённого папу с его дурацкими жестами и интимными намёками.

– Ах да, точно, отборочная игра на Чемпионат Мира, спасибо, любимая, всё было очень вкусно! – нежно произнёс папа и, поцеловав маму в макушку, рванул в большую комнату, к своему любимому южнокорейскому телевизору «GoldStar», с очень дефицитной диагональю экрана, насчитывающей целых семьдесят два сантиметра.

Вслед за ним встал из-за стола и Игорь и, чтобы окончательно избавиться от маминого допроса, легонечко, не привлекая к себе внимания, на цыпочках, пошёл в гостиную. Там он присоединился к папе, который уже вовсю, с пеной у рта болел за национальную сборную. Игорь тоже с удовольствием проникся бы футболом, но его мысли были так далеко от некогда очень любимой спортивной игры. Эти дурацкие мысли были где-то в районе дома, в котором находилась квартира его нового соседа по парте. Игорь ждал следующего дня, ждал его с таким нетерпением, что лёг спать, аж в девять часов вечера, а не как обычно, в двенадцать, чем шокировал всех домочадцев.

Вторник

У Ольги Николаевны во всех кабинетах нашей славной системы образования были свои прикормленные с руки люди. Они сообщали ей обо всех проверках сверху, безупречно сработала система и на этот раз.

Директор всегда приходила в свою любимую школу самой первой. Открыв дверь уютного кабинета, тотчас же почувствовала страшную духоту. Ольга Николаевна открыла форточку, но этого ей показалось мало, и она открыла окно целиком. В этот момент раздался телефонный звонок. Утренние звонки всегда были не к добру. И этот ранний в очередной раз подтвердил эту теорию. Ольга Николаевна дрожащей рукой сняла трубку, на другом конце провода строгий и грозный голос отпартовал:

– В следующий понедельник жди проверку, будут все!

– Спасибо, Любочка, я твой должник! – выдавила из себя Ольга Николаевна и дрожащей рукой повесила трубку.

– И чего им не сидится, – подумала она про себя.

Открытое настежь окно дало ощутимый результат, в кабинете стало свежо и приятно. Ольга Николаевна стала ждать супруга.

Аркадий Давидович не заставил себя долго ждать, он влетел в свою любимую школу на крыльях любви. Поцеловав секретаршу супруги в приёмной, он, улыбнувшись, спросил у неё:

– Дракон уже прилетел?

– Ага! Уже охраняет башню! – ответила секретарь, отодвигая руками приставучего завуча.

Аркадий Давидович не поддался молоденькой секретарше и, ещё раз обцеловав её с ног до головы, неохотно отпустил несчастную, затем подошёл и тихо постучал в дверь директорского кабинета.

– Да входи уже, господи! – послышалось рычание дракона в ответ.

– Радость моя лучезарная, а день-то, какой сегодня, потрясающий, а солнце-то какое тёплое, нежное! – начал с порога хитрый лис Аркадий Давидович.

– Садись, солнце, сейчас я тебе праздник испорчу! Звонила Любочка из «Районо», в понедельник проверка. Будут все, в том числе и министерские. Головой мне отвечаешь, чтобы всё блестело и сверкало, подключай своего Мамонта, хоть какая-то польза от этого бандита! – строго сказала возбуждённая утренним звонком директор.

– Не извольте беспокоиться, товарищ директор, всё будет сделано в лучшем виде. Блестеть будет так, что эти министерские вмиг ослепнут. Цём, цём, моя прелесть! – Аркадий Давидович игриво потянулся к супруге, она тут же пресекла это его безобразие.

– Сделаем для них открытый урок в 9-В у Алисы, она не подведёт! – приказным тоном сказала Ольга Николаевна, уставившись на игриво подмигивающего ей супруга.

– Может, лучше 10-А, у Елены Сергеевны, она в последнее время хорошо свой класс подтянула, и потом она женщина эффектная, на втором месте по красоте, после тебя, естественно, Моп Amour! – нежно пропел Аркадий Давидович.

– У твоей Елены Сергеевны ещё молоко на губах не обсохло, и что это ты так часто о ней говорить стал. Влюбился? Смотри мне, Аркаша, в дворники разжалую! – пригрозив указательным пальцем, сказала Ольга Николаевна.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.